

Ань Лань проводил взглядом человека, который, словно проворная рыба, устремился к поверхности. Затем он с любопытством подплыл к внезапно открывшемуся тайному проходу.

Пещера была достаточно большой, чтобы в неё мог проплыть человек. Внутри царила непроглядная тьма, и было совершенно неясно, куда она ведёт.

Немного поколебавшись у входа, русал скользнул внутрь.

Его сородичи — от природы крайне любопытный народ. Иначе как объяснить бесконечные случаи их исчезновения? Стоило им обнаружить какое-нибудь таинственное место, и они просто не могли удержаться, чтобы не заглянуть внутрь.

Такая большая пещера прямо перед ним — устоять было невозможно.

К тому же, предыдущий человек выбрался оттуда целым и невредимым, а значит, смертельной опасности внутри, скорее всего, не было.

В туннеле было темно, и кроме воды, юноша ничего не обнаружил. Он провёл рукой по стене — гладкой, явно не природного происхождения, а высеченной намеренно.

«Что же там, в глубине? Золото, драгоценные камни, жемчуг?»

Говорят, люди очень любят прятать эти бесполезные в море вещи.

«Хотя тайно проникать в человеческие сокровищницы нехорошо, клянусь — я только одним глазком взгляну и точно ничего не возьму»

Проход оказался коротким. Вскоре Ань Лань упёрся в холодную, твёрдую каменную преграду. Он тщательно ощупал её. Поверхность была грубой, без всяких узоров, но по краям прощупывались тонкие щели.

Это была массивная плита. Или, скорее, дверь.

Постучав по ней, он по звуку понял, что за ней действительно есть свободное пространство.

Не успел он найти способ открыть дверь, как сзади раздался какой-то шум. Русал поплыл назад проверить и обнаружил, что вход в пещеру теперь был наглухо завален тяжёлым каменным блоком. Он оказался в ловушке.

Но Ань Лань не паниковал. Во-первых, утонуть здесь он не мог по определению. Во-вторых, у него уже был опыт «открывания» подобных дверей, так что эта задача не казалась невыполнимой.

Он начал через щели в плите втягивать воду из пруда внутрь туннеля. Под его контролем уровень воды стремительно рос, причём гораздо быстрее, чем она успевала вытекать через зазоры с другой стороны. Давление в ограниченном пространстве, естественно, нарастало.

Подобная нагрузка для Ань Ланя была пустяком. Вскоре плита в конце прохода с оглушительным грохотом вылетела и рухнула на пол, а из проёма хлынул мощный поток воды.

Улыбка не успела появиться на лице юноши, как тут же застыла.

«Я же хотел потихоньку...»

Но иначе ему было не выбраться. Обычной физической силы никогда не хватило бы, чтобы сдвинуть эти две глыбы.

Теперь оставалось только выходить через открывшийся путь. Если он потревожил хозяина и его поймают, придётся смиренно извиниться и принять наказание. Ведь он всё ещё хотел остаться на этом острове.

Ань Лань выплыл из пролома. За преградой оказалась просторная тайная комната. Кроме большого мокрого пятна от хлынувшей воды, всё остальное помещение оставалось сухим.

Вылетевшая плита лежала у стены. В нескольких подсвечниках догорали свечи. В их тусклом свете ровными рядами стояли деревянные изваяния Будды с самыми разными выражениями лиц — от радостных до гневных. Зрелище было зловещим и пугающим.

Кроме того, в воздухе витал знакомый тонкий аромат.

Это был запах того самого говяжьего супа Ньюжоутан, который прежде пил Гун Цзю.

Ань Лань подошёл к статуям. Они были высокими, почти ему по грудь, и гораздо шире его в плечах. Но это были всего лишь деревянные истуканы. Зачем их так тщательно прятать в подземном чертоге?

— Хм, внутри, кажется, кто-то живой, — подойдя ближе, русал уловил странное дыхание.

Он наклонился к одной из фигур и увидел, что рот у неё выдолблен, а изнутри доносится слабое, прерывистое сопение.

Юноша уже было хотел просунуть два пальца внутрь, чтобы всё проверить, но вспомнил, что пришёл только посмотреть, и лучше лишний раз ничего не трогать.

И хотя он чувствовал, что существо внутри очень слабо, кто знает — вдруг укусит?

Он осмотрел все изваяния и обнаружил, что в каждом из них кто-то заточён. И все пленники, без исключения, находились в плачевном, едва живом состоянии.

— Скоро умрут... — прошептал Ань Лань, подумав, что хозяин совсем о них не заботится.

— Кх...

В этот момент из ближайшей статуи донёлся тихий стон.

Ань Лань вздрогнул. Это был человеческий голос!

Он осторожно постучал по дереву и тихо спросил:

— Там внутри человек?

Изнутри снова донёлся едва слышный звук, словно в ответ на его слова.

Там действительно был человек. Что же это за странные порядки?

— Как ты туда попал? — с недоумением спросил Ань Лань.

— Спа... си...

Эти два неразборчивых слога, казалось, стоили несчастному последних остатков сил.

— «Спаси»? — русал озадаченно почесал в затылке. — Что это значит? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Человек внутри промолчал.

«Снаружи что, дурак?»

— Он хочет, чтобы ты его выпустил.

Мягкий, с вкрадчивой улыбкой голос донёлся из другого прохода. Через мгновение в комнату вошёл круглолицый и с виду добродушный Маленький старик.

Ань Лань тут же узнал его. Он видел этого человека дважды: первый раз, когда тот закапывал в землю Молодого господина Цзю, и второй — когда он вышел из толпы на берегу и о чём-то беседовал с Гун Цзю.

Кажется... этот старик был даже могущественнее Молодого господина Цзю и занимал на острове исключительно высокое положение.

— Вы хозяин этого места? — с любопытством спросил Ань Лань. Он не помнил, чтобы старик причинил ему какой-то вред, да и выглядел тот весьма приветливо, поэтому настороженность юноши немного ослабла.

Маленький старик усмехнулся.

— Можно и так сказать.

Затем он сменил тему:

— Но всех этих людей притащил сюда Старина Цзю.

— Гун Цзю?

— Именно, — Маленький старик поднёс трубку ко рту и затянулся. — Старина Цзю каждый раз, как отправляется во внешний мир, привозит много новых. Эта партия уже почти вся испортилась. Раньше здесь всё было заставлено до отказа.

Ань Лань примерно понял суть и с любопытством спросил:

— А зачем Гун Цзю сажает их в эти деревянные штуки?

— Сначала — для удобства перевозки, — с улыбкой ответил Маленький старик. — А теперь — чтобы они стали послушными.

— Они не хотят слушаться? — Ань Лань всё ещё не до конца понимал человеческие методы.

— В этот раз кости у них оказались слишком твёрдыми, — миролюбиво пояснил старик.

Кости твёрдые... кости?

— Вы... растите их, чтобы съесть? — с сомнением спросил Ань Лань.

Ещё и про твёрдость рассуждают, даже кости их не пугают.

Это же так жестоко! Неужели люди, будучи существами с высшим разумом, действительно едят себе подобных? И при этом ещё требуют от еды послушания?

Просто жутко.

Маленький старик лишь молча затаился.

Спустя мгновение он выдохнул дым и вздохнул:

— Теперь я понимаю, почему ты так нравишься Старине Цзю.

Высказав своё шокирующее предположение, Ань Лань, хоть и смотрел с выражением «ну и извращенцы же вы» и «не ожидал от вас такой низости», скорее удивлялся и поражался, чем испытывал истинное отвращение или праведный гнев.

В его реакции чувствовалась какая-то странная отстранённость, словно он оценивал ситуацию вовсе не с человеческой позиции.

Неудивительно, что такая уникальность привлекла Гун Цзю.

Маленький старик не удержался от желания поддразнить юношу.

— А ты совсем не боишься? — с усмешкой спросил он. — Может, когда мы доедим этих, следующим на стол подадут тебя.

— Правда? — Ань Лань всерьёз задумался над такой перспективой.

Хотя он и не был человеком, люди-то об этом не знали. Так что, если они действительно занимаются людоедством, это вполне могло произойти.

В конце концов, он решительно сжал кулаки и заявил старику:

— Тогда я непременно сбегу! И знайте — я очень грозный!

Он не просто не имел естественных врагов в океане — он сам был высшим хищником для всех морских обитателей.

Он умел петь, подчинять себе воду, у него были острые когти — в общем, с ним лучше было не связываться!

Маленький старик громко рассмеялся.

— Не волнуйся. Пока ты можешь выживать на этом острове своими силами, никто не посмеет тебя тронуть.

«Своими силами?.. Кажется, пока что я выживаю здесь исключительно благодаря заботе Молодого господина Цзю».

— А если меня... содержит Гун Цзю... это считается моими силами? — осторожно уточнил Ань Лань.

— Считается, конечно, считается, — с многозначительной улыбкой кивнул Маленький старик.
— Суметь привлечь внимание Старины Цзю — это само по себе великое умение.

Ань Лань почувствовал прилив искренней благодарности. Ему казалось, что Гун Цзю делает для него слишком много.

Если бы благословение русала можно было накладывать несколько раз, он бы благословлял Гун Цзю снова и снова, пока тот не стал бы неотразимым, как инкуб, покоря всех вокруг своей красотой.

Потому что Молодой господин Цзю этого заслуживал.

Но раз закон магии этого не позволял, юноша решил, что будет просто чаще петь для него.

Разобравшись со своей безопасностью, Ань Лань вновь посмотрел на статуи, и в его взгляде промелькнуло сочувствие.

Разумеется, сопереживание представителям другого вида всегда имело свои границы.

Маленький старик заметил перемену в его лице и с интересом спросил:

— Хочешь им помочь?

— Нет, — без тени сомнения ответил Ань Лань. — Это ваша законная добыча.

Посягать на то, что другой поймал своими силами — значит напрашиваться на вражду или даже смертельный бой.

Зачем ему так рисковать? Даже если бы люди поймали каких-то других существ, никто, кроме их собственных сородичей, не стал бы вмешиваться.

Короче говоря, чужие проблемы его не касались.

Хотя русалы и не страдали человеческой подозрительностью, холодное равнодушие было им вполне свойственно.

— Просто... если они умрут от голода, их мясо станет невкусным, — с самым искренним видом добавил Ань Лань.

Маленький старик: «...»

«Этот малыш сам выглядит так, словно не прочь полакомиться человечинной».

— Вы бы их кормили получше, — Ань Лань сочувственно погладил ближайшее изваяние. Пусть их всё равно съедят, но хотя бы перед смертью они не будут так мучиться.

Это было всё, чем он мог им помочь.

Маленький старик глубоко затянулся трубкой.

Впервые за свою долгую жизнь он почувствовал, что видел в этом мире ещё слишком мало.

<http://bllate.org/book/16011/1570340>